Митрополит Иларион: «Наше дело – воплощать в жизнь идеи Патриарха»

19 августа председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион отметит 30-летие иерейской хиротонии. Накануне праздничной даты Владыка в интервью ***информационному агентству ТАСС*** *рассказал, почему не стал музыкантом, каких успехов добилась Русская Православная Церковь на международной арене и в отношениях со старообрядцами, и как теологическое образование поможет в борьбе с международным терроризмом.*

– Ровно 30 лет назад Вы стали иеромонахом. Как получилось, что, обучаясь на композиторском факультете Московской консерватории, Вы стали священнослужителем?

– Я сначала ушел из консерватории, поступил в монастырь, а потом уже был пострижен в монашество и рукоположен – сначала в диакона, затем в священника. На момент пострига и диаконской хиротонии мне было 20 лет, а к моменту иерейской хиротонии исполнился 21 год. Но уже в 15 лет я твердо решил, что хочу посвятить жизнь Церкви и быть священником. Оставалось только дождаться «канонического возраста» и, конечно, отслужить в армии. Без этого тогда не брали в семинарию и не рукополагали. Поэтому по окончании школы я поступил в консерваторию, но в скором времени меня забрали в армию, а после армии я проучился совсем недолго, так как душа тяготела к Церкви, а не к музыке.

– Вы возглавляете Отдел внешних церковных связей почти 10 лет. Фактически на Ваших глазах разворачивалась новейшая история взаимоотношений Русской Православной Церкви с другими религиями по всему миру. Что было сделано за эти годы для укрепления позиций Русской Православной Церкви и по каким направлениям будет продолжена эта работа?

– Было сделано очень много. Хотел бы подчеркнуть, что Святейший Патриарх Кирилл, передав мне должность председателя ОВЦС в марте 2009 года, не оставил личное попечение о внешней деятельности Церкви, но продолжает самым активным образом в ней участвовать. Более того, он руководит ею. Поэтому всеми достигнутыми успехами мы обязаны ему. Наше дело – воплощать в жизнь идеи Патриарха, отчитываясь о проделанной работе перед ним и Священным Синодом.

Думаю, что очень возрос авторитет нашей Церкви на межправославном уровне. И в этом, опять

же, заслуга Патриарха. В праздновании его 70-летия приняли участие предстоятели десяти Поместных Православных Церквей, а остальные Церкви прислали высокие делегации. Это о многом говорит. Думаю, никогда еще не было у нашей Церкви такой степени взаимопонимания с другими Поместными Церквами, как сейчас. И даже известные разногласия по Критскому собору не помешали нам в братском единомыслии осуществлять наше общее служение Православию.

Значительный прогресс достигнут на межхристиаском уровне. И здесь важнейшим событием стала историческая встреча Патриарха Кирилла с Папой Франциском в Гаване 12 февраля прошлого года. Эта встреча готовилась без малого 20 лет, и я рад, что мне посчастливилось принять участие в ее подготовке на завершающем этапе. Встреча стала возможной благодаря высокому уровню взаимопонимания по таким важным вопросам, как положение христиан на Ближнем Востоке, положение христианства в Европе, защита традиционных ценностей, в том числе семьи и брака. Очень важно то, что в совместном заявлении Папы и Патриарха сказано об унии.

Ну и, наконец, налицо прогресс в межрелигиозных контактах. Думаю, никогда еще у традиционных конфессий России не было такого уровня взаимопонимания и доверия, как сейчас. Это показало последнее заседание Межрелигиозного совета России, председателем которого является Святейший Патриарх Кирилл. Будучи главой Русской Православной Церкви, он осуществляет важнейший для нашей страны труд по консолидации традиционных конфессий. А мы по мере наших скромных сил ему в этом помогаем.

Работа будет продолжаться по всем указанным направлениям, а также по иным, входящим в обширный мандат Отдела внешних церковных связей. Одним из направлений нашей работы является контакт с соотечественниками за рубежом. Эту работу мы осуществляем совместно с Управлением Московской Патриархии по загранучреждениям.

– В 2016 году состоялась историческая встреча Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском. А на будущей неделе в Москву прибудет Государственный секретарь Ватикана. Означает ли это, что отношения между двумя Церквами вышли на качественно новый уровень? Какие вопросы планируется обсудить в рамках этой встречи?

Госсекретарь Ватикана кардинал Пьетро Паролин посещает Россию по государственной линии. Однако в рамках его визита запланирована встреча со Святейшим Патриархом. Я также буду встречаться с кардиналом. Основной круг вопросов, который мы будем обсуждать, касается положения христиан на Ближнем Востоке, ситуации на Украине, а также ряда других актуальных тем.

– Совсем недавно миллионы россиян поклонились мощам святителя Николая Чудотворца, доставленным из Италии. Событие вызвало необычайный интерес у верующих, люди часами стояли в очередях. Предполагается ли в ближайшее время принесение других святынь в нашу страну из-за рубежа?

- Впервые за 930 лет мощи святителя Николая покинули Бари, чтобы прибыть в ту страну, где его почитают больше, чем какого бы то ни было святого. Это событие стало возможным благодаря встрече Папы и Патриарха в Гаване, ведь именно там была достигнута договоренность об этом. Мне же посчастливилось воплощать в жизнь этот проект, вести переговоры относительно различных его аспектов и с Папой Франциском, и с архиепископом Бари. И когда это событие состоялось, все восприняли его как чудо – и у нас, и в Италии. Почти два с половиной миллиона человек поклонились мощам любимого святого, и людей было бы значительно больше, если бы мощи оставались в Москве и Петербурге дольше, или если бы отправились в путешествие по стране. Ведь от Владивостока до Москвы или Петербурга – намного дальше, чем от Москвы до Бари. Многие из тех, кто хотели бы поклониться мощам святителя, не смогли этого сделать из-за дальности расстояния.

Не думаю, что события подобного масштаба могут быть регулярными. Но, конечно, какие-то святыни из-за рубежа будут и далее привозиться в Россию. Мне бы только очень хотелось, чтобы мы больше знали и больше говорили о наших собственных святынях. Ведь у нас столько чудотворных икон и мощей святых, сколько нет ни в одной стране мира. И наш народ любит своих святых и свои святыни. Достаточно посмотреть на те десятки тысяч людей, которые собираются на «Царские дни» в Екатеринбурге, на память преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре, на Великорецкий крестный ход. Жаль, что об этих массовых паломничествах россиян к своим святыням так мало говорится в СМИ.

– В 2020 году старообрядцы будут отмечать 400-летие протопопа Аввакума – фигуры неоднозначной в истории Церкви. Планируется ли участие Русской Православной Церкви в этом событии, и в каком состоянии находятся сегодня отношения между православными христианами после раскола. Видите ли Вы потенциал для сближения?

– У нас сложились очень добрые отношения со старообрядцами. Я нередко встречаюсь с митрополитом Корнилием, в частности, перед каждым заседанием Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Российской Федерации, а также на других мероприятиях. Мы не должны проявлять излишнюю спешку и излишнее рвение в этом диалоге, учитывая накопившийся груз проблем. Но нельзя забывать о самом главном: у нас одна вера, разница только в обрядах. Кому-то может показаться странным и нелепым, что из-за обрядовых

мелочей возник раскол. Казалось бы, какая разница – креститься двумя перстами или тремя, писать имя «Иисус» с одной «и» или с двумя. Но ведь на этой, чисто обрядовой почве раскол возник и на этой почве до сих пор держится.

Мне очень близок старый обряд. В свое время я изучал знаменный распев, крюковую нотацию, составил словарь попевок восьми гласов, читал Псалтирь по дониконовским книгам. Дважды в год я совершаю Литургию старым обрядом в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове, где располагается Патриарший центр древнерусской культуры.

К фигуре протопопа Аввакума у нас и у старообрядцев, конечно, не одинаковое отношение. Для них он святой, для нас – один из основателей раскола. Но его историческую значимость отрицать нельзя. Мы примем такое участие в торжествах, которое сочтем уместным сами и которое сочтут уместным наши старообрядческие братья. По крайней мере, мы вполне можем, сидя за одним столом, обсуждать литературное наследие протопопа Аввакума, который несомненно был одним из выдающихся писателей своего времени: его автобиография представляет собой один из наиболее ярких памятников русской литературы XVII столетия.

– Сегодня в новостях мы слышим о наших соотечественниках, уезжающих в Сирию и другие страны, для якобы «борьбы с неверными». Как Русская Православная Церковь планирует взаимодействовать с другими религиями в решении этой актуальной проблемы?

– Мне кажется, что мы должны усилить разъяснительную работу с молодежью. Молодые люди должны лучше знать основы своей религиозной традиции и религиозных традиций своих соседей. Ведь именно на почве безграмотности в религиозных вопросах наши молодые люди становятся жертвами авантюристов, которые прикрывают свои преступные деяния исламскими лозунгами и вербуют молодежь в террористические организации.

Одной из действенных превентивных мер может стать расширение религиозного образования, в том числе в светских вузах. За последние годы сделано немало. Теология заняла свое место в системе признанных государством наук, создан первый в истории России диссертационный совет по теологии, проведена первая защита. Кафедры теологии действуют в более 50 светских вузах страны. Но этого недостаточно. Мы должны создавать теологические факультеты в ведущих университетах, и именно выпускники этих факультетов, а не случайные люди должны преподавать основы религиозной культуры в школах.

Ликвидация безграмотности в религиозной сфере – действенная прививка от террористической идеологии. И она должна стать национальным проектом, в котором смогут принять участие все

традиционные конфессии нашей страны.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48279/